

Сара Уикс

МО,

или
щенок, который
умел ждать

#эксперимент

Сара Уикс
Мо, или Щенок,
который умел ждать
Серия «Счастье не в пирогах.
Проза для подростков», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64899721

С. Уикс. Мо, или Щенок, который умел ждать: ООО «Издательство

«Эксмо»; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-112961-3

Аннотация

Мелоди уже большая. Ей десять. Блестки, розовые кружавчики и кипенно-белые футболочки – это точно не для неё, она предпочитает джинсы, а ещё ходит в рубашках своего отца Генри, закатывая рукава. Мелоди и её отец всю жизнь были одной дружной командой. Только они вдвоём. Папа готовил ужин, он же укладывал её спать (хотя она много раз говорила, что уже взрослая для этого!), покупал «Скитлс»... Но однажды всё изменилось. Вчера Мелоди зашла к нему в комнату и обнаружила его уставившимся в пустоту с глупой улыбкой на лице, а утром он дважды чуть не затопил ванную! Мелоди знает папу как никто другой – с ним точно что-то не так, и она выяснит, что именно.

Даже если для этого ей придётся вступить в сговор с Тини, соседской девочкой, которая обожает совать нос в чужие дела!

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	20
Глава четвёртая	26
Глава пятая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сара Уикс

Мо, или Щенок,

который умел ждать

Sarah Weeks

Honey

© 2015 by Sarah Weeks

© Мамедова Т. Ф., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Моей сестре Джейн
– С. У.

Глава первая

– *Тук-тук!* – позвала Тини Нельсон через дырку в высоком деревянном заборе, который отделял двор Нельсонов от двора Бишопов.

Мелоди притворилась, что не слышит. Она пыталась сосредоточиться. Она была знатной сладкоежкой, а её конфетный запас практически истощился. Но в то утро за завтраком отец предложил заплатить ей по пять центов за каждый выполотый во дворе одуванчик. И Мелоди планировала заработать достаточно, чтобы купить пачку «Скиттлс» со вкусом лесных ягод – а может, и две.

– Чтобы ты знала, когда я говорю «*тук-тук*», ты должна отвечать: «*Кто там?*» – объявила Тини.

– Чтобы ты знала, я занята, – откликнулась Мелоди.

– Как-то незаметно, – упрекнула её Тини, прижавшись к дырке в заборе большим голубым глазом. – Кажется, ты выдёргиваешь одуванчики. Тебе помочь?

Стояло субботнее майское утро. Погода в городе Роял, что в штате Индиана, уже много недель радовала необычайным теплом, и с каждым днём приближение лета становилось всё заметнее. Пара кардиналов¹ вила гнёздышко в рододендроне

¹ *Кардинал* – род птиц. Скорее всего, здесь речь идёт о красных кардиналах. Именно красный кардинал с 1933 г. является официальным символом штата Индиана, США. (Здесь и далее прим. ред.)

у северо-восточного угла дома Бишопов, а ниже по улице, словно огромный шмель, жужжала газонокосилка.

– Тебе понадобится вилка для прополки, – объяснил отец Мелоди. – Если не вытащить весь корень, одуванчик вырастет опять.

К радости Мелоди, двор густо зарос одуванчиками. Однако она сильно недооценила, какими упорными могут быть их корни. К моменту, когда появилась Тини, Мелоди копошилась во дворе уже полчаса, и так и не вытащила ни одного растения целиком.

– Я сказала, что могу помочь, – повторила Тини.

Она вскарабкалась на забор и перегнулась через край. Пухлые розовые щёчки на её круглом лице походили на две булочки на тарелке.

Мелоди вздохнула.

– Может, твоей маме нужна помощь по дому? – намекнула она.

Но Тини не понимала намёков, чем ужасно раздражала. Кроме того, она задавала слишком много вопросов.

– А зачем на тебе перчатки?

– Затем, что я не хочу пачкать руки, – ответила Мелоди.

– А почему у тебя такие короткие волосы?

– Потому что мне так нравится.

– А ты не боишься, что тебя примут за мальчика?

– Мне неважно, что думают люди.

На Тини Нельсон была белая майка с розовыми кружав-

чиками, а в её длинных светлых волосах сверкал блёстками пластиковый ободок. Мелоди же вообще не носила вещей с блёстками. Она предпочитала джинсы зимой и шорты из обрезанных джинсов – летом, в кроссовках бегала круглый год, а сверху всегда надевала либо футболку, либо старую рубашку отца навывпуск и с закатанными рукавами.

Мелоди воткнула садовую вилку в землю рядом с большим одуванчиком, а Тини вредным голосом протянула:

– А я знаю то, чего не знаешь ты.

– Ну и молодец, – отозвалась Мелоди, пытаясь выдернуть сорняк.

– И ты не спросишь, что это?

– Нет.

– А это о тебе, – добавила Тини, надеясь зацепить хотя бы этим.

– Всё равно нет. – Мелоди и в голову не приходило, чтобы Тини Нельсон могла рассказать ей хоть что-то достойное внимания.

– Мама говорит, что у тебя нет мамы, – выпалила Тини, не в силах больше сдерживаться.

Мелоди фыркнула:

– Ты думаешь, я об этом не знаю?

– Ну я просто говорю. Мне мама так сказала.

Мелоди положила вилку для прополки на землю и подняла глаза на Тини.

– Это вообще не твоё дело, но моя мама умерла, когда я

родилась. То есть у меня когда-то была мама, просто теперь её нет.

Мелоди не особенно трогали подобные разговоры. Отсутствие матери она воспринимала как факт. Они с отцом были очень близки и всегда жили только вдвоём.

– Ты скучаешь по маме? – спросила Тини.

– Как это возможно? Я же никогда её не видела, – ответила Мелоди.

– А кто готовит тебе ужин?

– Папа.

– А кто укладывает спать?

– Никто. Я уже достаточно взрослая и справляюсь с этим сама.

– А угадай, сколько мне лет.

– Мне и угадывать не надо. Я знаю, сколько тебе лет – шесть.

– А вот и нет. Мне почти семь.

Мелоди схватилась за листья и осторожно потянула, пытаясь вытащить растение из земли, не оторвав от корня. Снова не получилось.

– Беспардонные сорняки, – пробормотала она, отбросив сломанное растение на газон, щедро усыпанный обрывками листьев и помятыми жёлтыми цветками. Мелоди знала, что большинство десятилетних детей не употребляют слова вроде «беспардонный», но её отец преподавал литературу в старших классах. И не её вина, что у неё не по годам богатый

словарный запас.

– А почему ты не собираешь цветы, а ковыряешь их этой штукой-дрякой? – спросила Тини.

Мелоди не очень-то хотелось объяснять шестилетнему ребёнку, как правильно избавляться от одуванчиков.

– Ты уверена, что твоей маме не нужна помощь по дому? – спросила она у Тини.

Та скорчила рожицу и издала языком неприличный звук, а потом отпустила забор и с глухим стуком приземлилась у себя во дворе. Мелоди с большим облегчением вздохнула. Избавившись от Тини, она могла полностью сосредоточиться на сорняках. Если она не разберётся с ними в самое ближайшее время, то не видать ей ни единой конфетки, не говоря уже о двух пачках «Скиттлс».

Вскоре пришёл папа Мелоди, чтобы проверить, справляется ли она.

– Ну как успехи? – спросил он.

– Скажем так, – ответила девочка. – Одуванчики выигрывают.

Отец рассмеялся.

– Мне надо в «Риглис», кое-что купить. Поедешь со мной?

– Однозначно, Билл, – обрадовалась Мелоди, вскакивая и стягивая перчатки.

– То есть, *несомненно*, Джилл? – спросил отец.

– То есть, *безусловно*, Билл, – парировала она.

– То есть, *бесспорно*, Джилл?

Это была дурацкая игра в слова, которую они с отцом придумали и назвали «Тезаурус Билла и Джилл». Мелоди задумалась на секунду в поисках ещё одного синонима.

– То есть... *односторонне*, Билл?

Отец покачал головой.

– Достойная попытка, Мел. *Односторонне* — это когда что-то делается без согласия или участия других людей, на которых оно может повлиять, — объяснил он. — А теперь наперегонки до машины. Последний моет посуду!

Мелоди не сомневалась, что отец поддался ей нарочно, но возражать не стала. В последнее время он стал таким рассеянным, что у него всё подгорало, после чего кастрюли и сковородки приходилось оттирать с двойным усердием, и мытьё посуды превращалось в настоящую обузу. Но не только это беспокоило Мелоди в его поведении. Он насвистывал песню «Ты моё солнце»² уже много недель почти без остановки, и не далее как этим утром во второй раз чуть не затопил ванную. Не раз, заходя в комнату, она заставала отца, глядевшего в пустоту с нелепой улыбкой на лице. Если она спрашивала, что происходит, он изображал непонимание. Но Мелоди знала отца лучше всех. С ним явно что-то творилось.

² «Ты моё солнце» (англ. *You Are My Sunshine*) – американская песня в стиле кантри.

Глава вторая

– Ты замечала, что люди часто говорят «распишись», хотя на самом деле подразумевают «подпишись»? – спросил отец Мелоди, когда они вошли в магазин.

Он постоянно обращал её внимание на такие вещи, вот почему в свои десять лет Мелоди знала, что надо говорить «скрепя сердце», а не «скрипя сердцем», и что выражение «собаку съел» имеет окончание – «собаку съел, а хвостом подавился».

– Что мне взять? – спросила она у отца.

Они всегда разделялись в магазине, чтобы сэкономить время. В тот день в списке было совсем мало пунктов, поэтому отец пошёл в молочный отдел за молоком и тёртым сыром, а Мелоди отправилась на поиски спагетти.

– О, и ещё нам нужны хлопья для завтрака, – бросил он через плечо. – Только не очень сладкие, ладно, Мел?

Потянувшись за коробкой хлопьев с отрубями и изюмом, она заметила на кончике пальца ресницу. Осторожно пересадив её на тыльную сторону левой ладони, она закрыла глаза, загадала желание и подула.

Когда она снова открыла глаза, мимо, толкая тележку, неторопливо проходила женщина в обтягивающем чёрном платье. Она бросила взгляд на Мелоди и остановилась как вкопанная.

– Я узнаю это лицо из тысячи! – воскликнула она, бросилась к Мелоди и обвила её шею.

Мелоди видела её впервые в жизни и не знала, то ли ей ударить её в живот, то ли кричать караул, но тут как раз появился отец с бутылкой двухпроцентного молока в одной руке и контейнером пармезана – в другой. Женщина сразу же отпустила Мелоди и заключила его в объятия.

– А вот и ты, красавчик, вот и ты!

– Вот и я, – улыбался отец Мелоди, неуклюже отводя руку с молоком в одну сторону и пытаясь похлопать женщину по спине другой рукой, в которой так и держал сыр.

– Я скучала по тебе, Генри, – расчувствовалась женщина и ещё сильнее прижала его к себе.

Когда она наконец-то его отпустила, отец Мелоди получил возможность представить её дочери.

– Мел, это Нэнси Монтгомери, наша с мамой давняя подруга. Нэнси, это...

– Мелоди, – закончила за него женщина. – Я поняла, как только её увидела.

– Здравствуйте, – протянула Мелоди правую руку – отчасти, чтобы проявить вежливость, но больше из чувства вины из-за недавнего желания ударить эту женщину в живот.

Вместо того, чтобы пожать ладошку Мелоди, Нэнси разрыдалась.

– Ты была крошечной, когда я видела тебя в последний раз, а теперь – глядите-ка, уже совсем взрослая и хочешь по-

жать мне руку. – Она произнесла это с такой интонацией, что Мелоди почувствовала себя собачкой. – Даже с короткими волосами, – продолжала женщина, – я сразу тебя узнала. Разительное сходство с матерью.

Отец Мелоди неловко поёжился.

– Дня не проходит, чтобы я не думала о твоей маме, – заверила женщина, вновь заливаясь слезами.

– Прошу тебя, Нэнси, – тихонько обратился к ней отец Мелоди.

– Извините, – женщина достала из сумочки салфетку и высморкалась. – Она была такой молодой, и я помню, как ей хотелось...

– Пожалуйста, Нэнси, – взмолился отец Мелоди, – сейчас не время и не место.

С точки зрения Мелоди, у её отца никогда не находилось подходящего времени или места, чтобы поговорить о её матери. Однажды она попросила рассказать, что случилось в день её смерти. Тогда Мелоди впервые увидела, как отец плачет, и больше не возвращалась к этой теме. В то же время, разговоров о ней избегал не только он. Её мать была единственной за всю историю города Роял в Индиане, кого можно было с натяжкой назвать «звездой», но никто не упоминал о ней в беседах – по крайней мере, в присутствии Мелоди.

Успокоившись, Нэнси сообщила, что приехала в город на семейную встречу.

– Тема встречи – «Прошлого бесценные моменты». Это я

придумала название, – с гордостью поделилась она.

Потом Нэнси с отцом Мелоди ещё немного поболтали. Наконец, пообещав поддерживать связь, они распрощались, что привело к новым неуклюжим объятиям.

– Не часто теперь услышишь это выражение, – заметил отец Мелоди, когда они уже вышли из магазина с покупками.

– Прошлого бесценные моменты? – спросила Молли.

Отец рассмеялся.

– Нет. Разительное сходство. У него интересное происхождение. Ведь «разить» – значит, бить, наносить удары. Сейчас чаще говорят «поразительное сходство».

Мелоди подумала, не спросить ли отца, действительно ли она так сильно похожа на маму, но решила этого не делать. Они дошли до угла и остановились у светофора.

– Почему красный горит так долго? – пожаловалась Мелоди. – Здесь и движения-то почти нет.

– Терпение – добродетель, – ответил отец.

Мелоди закатила глаза.

– Я так и знала, что ты это скажешь.

Загорелся зелёный, и они шагнули на переход.

– Значит, ты считаешь меня предсказуемым, да? – спросил отец.

Он сунул руку в карман и достал оттуда пачку «Скиттлс» со вкусом лесных ягод.

– Ого! – воскликнула Мелоди. – Это откуда взялось?

– Кассир пробил, пока ты смотрела в другую сторону. И

что ты теперь скажешь о своём старике?

Он протянул дочери конфеты, явно довольный тем, что сюрприз удался. Он лучше всех знал, как трудно от неё что-то утаить.

– Можно я съем их сейчас? – спросила она. – Обещаю, что не испорчу аппетит.

– Кто я такой, чтобы помешать воссоединению девочки и «Скиттлс»?

Когда, вернувшись домой, они разложили продукты, Мелоди взялась накрывать на стол, а её отец – готовить ужин. Спагетти с мясным соусом из банки от шеф-повара Боярди³ – одно из трёх блюд, которые он умел готовить. Поставив на плиту кастрюлю с водой, он вдруг вспомнил, о чём хотел спросить.

– Вам сегодня раздали контрольные по математике?

– Я надеялась, что ты забыл, – застонала Мелоди.

Отец открыл выдвижной ящик и начал в нём рыться.

– Мел, ты не видела...

– Она вон там, – девочка показала на открывалку, которая лежала вместе со столовыми приборами в сушилке.

– Расскажи, что там случилось, – он зацепил открывалку за металлический край банки. С этикетки на них с одобрением смотрел усатый повар.

– Это всё мисс Хоган виновата, – начала оправдываться

³ Шеф-повар Боярди – бренд консервированных макаронных изделий.

Мелоди.

Её отец уже привык к жалобам на учительницу. Благодаря этой женщине единственное хорошее, что Мелоди видела в пятом классе, это то, что он почти закончился.

– Я получила семьдесят три из ста, – продолжила Мелоди, открывая шкаф и протягивая отцу бутылку оливкового масла.

Он открутил крышечку, добавил несколько капель в воду и вернул бутылку.

– Семьдесят три? – переспросил он. – Как же это вышло?

– *«Мэри взяла стакан сахара, чтобы приготовить два вишнёвых пирога. Сколько сахара в среднем ушло на один пирог?»*

– И что ты ответила?

– Я написала, что в среднем Мэри взяла полстакана сахара на один пирог.

Папа Мелоди нахмурил лоб.

– Хм. Я бы написал то же самое.

– И был бы не прав, потому что ответ – ноль целых и пять десятых.

Что-то зафырчало на плите. Мелоди взяла деревянную ложку со столешницы и передала её отцу.

– Я совсем не математик, но разве ноль целых пять десятых – это не половина? – спросил он, убавляя огонь и помещивая соус.

– Мисс Хоган сказала, что ответы должны быть записаны

десятичными дробями, – объяснила Мелоди. – Но сама использовала десятичные дроби не во всех вопросах. Она специально хотела нас обхитрить.

– Кто-нибудь ещё попался?

– Ник. Он пытался уговорить мисс Хоган изменить оценку – сказал ей, что всё время смотрит кулинарный канал, и в реальной жизни никто никогда не говорит «ноль целых пять десятых стакана».

– Он пригодился бы нашей команде на школьных дебатах, – заметил отец Мелоди с огоньком в глазах.

– Тебе, может, смешно, а мне нет. Ненавижу такие арифметические задачи, – заявила Мелоди. – А мисс Хоган ещё больше ненавижу.

– Ты знаешь, как я отношусь к этому слову, – строго посмотрел на дочь отец.

– Знаю. Но мисс Хоган тоже меня не любит. Она не понимает мои шутки и считает, что математика – это интересно. Я бы многое отдала, чтобы миссис Маккенна вела у нас и в этом году.

Отец кивнул.

– Вовсе не сомневаюсь, вы с ней отлично ладили, – рассудил он, споласкивая пустую банку из-под соуса и выбрасывая её. – Но я уверен, что у мисс Хоган тоже есть достоинства. Ты знаешь, что они дружат с миссис Маккенна? Я часто вижу их вместе на районных педсоветах.

– Правда? – удивилась Мелоди.

– Сама у неё спроси, – предложил он. – И когда подойдёшь к ней, уточни уж заодно, нельзя ли переписать тест или сделать дополнительные задания, чтобы повысить оценку? Уверен, она может оказаться очень приятной, если дать ей шанс.

Вдруг Мелоди почувствовала запах горелого.

– Папа! Соус!

Противопожарный датчик заверещал, и отец Мелоди принялся хлестать его посудным полотенцем, пока он не умолк.

– Хорошо, что не мне отскребать это от сковородки, – подтрунила Мелоди.

– Мне несложно, – улыбнулся отец.

В последнее время он пребывал в удивительно хорошем настроении – ничто не могло его испортить. Накладывая спагетти и расставляя тарелки с горячим на столе, он снова начал насвистывать «Ты моё солнце».

– Что ты прицепился к этой песне? – спросила Мелоди.

Отец протянул руку и взъерошил ей волосы.

– Ну ладно тебе. Разве в этом доме запрещены весёлые песни?

Но Мелоди не покидало ощущение, что отец что-то скрывает.

Так или иначе, она твёрдо решила выяснить, что именно.

Глава третья

«Радость моя».

С этого всё и началось. Эти слова разбудили Мелоди Бишоп посреди ночи, и о них она продолжала думать, когда встала утром. Может, слышалось, сказала она себе. В конце концов, она скорее полудремала, нежели спала. А может, всё-таки приснилось. Но в глубине души Мелоди знала, что это был не сон и она ясно всё слышала.

«Радость моя».

С тех пор как они с отцом столкнулись в магазине с Нэнси Монтгомери, прошла неделя. Отец продолжал вести себя странно, отрицая, что происходит нечто необычное. Поэтому Мелоди стала внимательно прислушиваться и присматриваться – и, в конце концов, это принесло плоды.

Заправив кровать и сунув пижаму под подушку, она оделась и спустилась на первый этаж. Кислородный баллон дедушки стоял в коридоре, а тянувшаяся от него длинная пластиковая трубка лежала на полу и шипела словно змея. Мелоди совершенно забыла, что он собирался приехать на выходные. Она распахнула внешнюю дверь и вышла на крыльцо.

– Если кому интересно, я не сплю! – крикнула она во дворе.

Из-под слегка приподнятых гаражных ворот торчали об-

шарпанные мыски дедушкиных кожаных шлёпанцев.

– Секунду! – крикнул в ответ Дедуль. – Я тут молоток ищу!

Дедуль всегда говорил это, когда его заставляли за курением в гараже. Хотя у него нашли эмфизему, он ни в какую не соглашался отказываться от любимых «Пэлл-Мэлл». Когда ему казалось, что никто не видит, он отключался от кислородного баллона и украдкой шёл курить.

Мелоди вернулась в дом и нашла на кухонном столе записку, нацарапанную на обратной стороне жёлтой листовки с объявлением об открытии салона красоты. Она пробежала пальцами по коротким тёмным волосам. Ей никогда не доводилось бывать в салоне красоты. Её волосы всегда подравнивала бабушка, пока была жива, а потом Мелоди научилась делать это сама, повернув зеркало на дверце шкафчика с лекарствами так, чтобы видеть затылок.

«Хороших выходных! Присматривай за Дедулем, – сообщала записка знакомыми папиными каракулями. – Если что-то случится, звони по этому номеру».

Мелоди искренне надеялась, что ей не придётся звонить «по этому номеру», потому что папины восьмёрки было невозможно отличить от двоек и троек. Он подписался как обычно: *«Целую миллион раз. Папа».*

Мелоди отложила листовку и налила себе стакан молока. На столе стояла коробка с пончиками. Девочка взяла себе один, посыпанный сахарной пудрой, разломила его пополам

и уже приготовилась макнуть в молоко, но скрипнула дверь и в дом, шаркая, вошёл дедушка.

– Я на кухне! – позвала она.

Минутой позже дедушка Мелоди уже крепко обнимал внучку. Трубка от баллона заняла положенное место у него под носом, соединив мужчину с баллоном в форме цилиндра, который он повсюду возил за собой на маленькой тележке. Мелоди задержала дыхание, обнимая его в ответ. Она искренне любила деда, но ненавидела запах сигаретного дыма, пропитавший его одежду и волосы.

– Видела записку отца? – спросил он. – С таким почерком надо было становиться врачом.

– А что, у всех медиков плохой почерк? – поинтересовалась Мелоди, погружая кусок пончика в молоко.

– У моего волосатые руки.

– Если ты вдруг не знаешь, это нелогичное заключение, – сумничала Мелоди. – Волосатые руки не имеют никакого отношения к почерку. И не смей меня, Дедуль, ты правда думаешь, я не знаю, что искать молоток – это эвфемизм? Ты собрался курить в гараже?

Дедуль рассмеялся и ущипнул её за щёку.

– Кто-то с утра полон энтузиазма. Есть причина?

Вообще-то, причина была.

– Ты заметил, что папа в последнее время будто не в себе? – спросила Мелоди.

– Генри даже в детстве не отличался особой собранно-

стью. Но, если подумать, этим утром, когда я приехал, он встретил меня в разных носках, – потёр подбородок Дедуль.

– Это ерунда. Вчера я нашла книгу «Алый знак доблести» на коробке с замороженными вафлями.

– В морозилке?

– Ага. Папа пробовал отшутиться, но он ведёт себя странно не первую неделю – смотрит в одну точку, насвистывает одну и ту же песню. И у него теперь всё подгорает!

– Кстати, я приготовил на ужин макаронную запеканку с тунцом, – сообщил Дедуль.

Мелоди постаралась скрыть разочарование. Дедушка готовил просто ужасно, и она собиралась предложить заказать пиццу на ужин.

Зазвонил телефон, и Дедуль снял трубку.

– Это Ник, – он передал её Мелоди, – дам вам спокойно поговорить, а сам схожу в гараж поищу... хотя, кого я обманываю? Ты права, это действительно эвфемизм.

Он повернулся уходить, но остановился и положил руку на плечо Мелоди.

– Не беспокойся о папе, Мелли, – сказал он. – Он всегда такой в конце учебного года. Как выставит итоговые оценки, обязательно придёт в себя.

Дедуль не понимал одного: Мелоди не беспокоилась – она радовалась. Более того, она была просто в восторге.

Глядя, как дедушка направляется в гараж, Мелоди вспомнила прошлую весну, а потом и позапрошлую. Действитель-

но, отец обычно бывал чуть более рассеянным в конце учебного года, но сейчас дело обстояло иначе. А в последние недели стало абсолютно ясно: он что-то скрывает, и теперь она почти не сомневалась в том, что именно. Услышав тихий голос, зовущий её по имени, она сообразила, что совсем забыла о Нике.

– Бишоп! – кричал в трубку Ник. – Бишоп, ты здесь?

– Я здесь, – ответила Мелоди, – и ты в жизни не догадаться, что случилось. Намекну: это связано с моим папой.

Ник Ву и Мелоди Бишоп были неразлейвода с детского сада. Порой их дразнили женихом и невестой, но между ними никогда не было ничего подобного.

– Только не говори, что опять нашла книгу в морозилке.

– Нет, – протянула Мелоди, – но вчера поздно ночью у нас зазвонил телефон и разбудил меня. Я услышала, как папа с кем-то разговаривает, спросила потом, кто это, но он сказал, что ошиблись номером.

– И что в этом странного? – не понял Ник. – Нам постоянно звонят по ошибке.

– А то, что не было никакой ошибки, – выпалила Мелоди. – Папа точно её знает.

– Её? Как ты догадалась, что это была женщина?

– Я слышала, что папа назвал её по-особенному перед тем, как повесить трубку.

– И как же? – спросил Ник.

– Радость моя.

Ник ахнул.

– Неудивительно, что твой папа так странно себя ведёт, – заключил он. – Ты ведь понимаешь, что это значит, правда?

Мелоди понимала. Несмотря на то что отец никогда ей об этом не говорил, она знала, что смерть мамы разбила его сердце. И уже много лет Мелоди загадывала одно и то же желание, задувая свечи на торте, смахивая выпавшую ресницу или глядя на падающую звезду. Наконец-то оно сбылось.

– Папа с кем-то встречается! – воскликнула она.

– И с кем же? – спросил Ник.

Мелоди собиралась это выяснить.

Глава четвёртая

– Тук-тук! – позвала Тини Нельсон через дырку в заборе.

Мелоди застонала. Ей очень не хотелось отвлекаться. Мысли в её голове неслись с бешеной скоростью – она изо всех сил пыталась вычислить, что это за «радость».

– Я сказала тук-тук, – проинформировала её Тини, забираясь на забор.

Мелоди заметила, что Тини одета в обтягивающую розовую футболку, а её светлые волосы подобраны двумя серебряными заколками, украшенными розочками.

– Я занята, – сказала она Тини. – И, пожалуйста, не спрашивай, нельзя ли помочь, потому что сейчас мне нужно только одно – чтобы ты от меня отстала.

Тини скосила глаза к носу и высунула язык, а потом прыгнула назад в свой двор. Мелоди улыбнулась. Это оказалось гораздо проще, чем она думала. Вернувшись к своим мыслям, она прокрутила в голове окончание разговора с Ником.

– Не могу больше терпеть неизвестность. Ты должен помочь мне выяснить, кто такая эта «радость»!

– А почему бы не спросить у папы напрямую? – поинтересовался Ник.

– Не могу. Он уехал с палатками на природу.

Когда отец поделился с ней планом похода, Мелоди при-

нялась беспощадно его дразнить. Генри Бишоп отнюдь не был бойскаутом, но тренировал команду дискуссионного клуба. Выиграв в этом году чемпионат штата, члены команды единогласно проголосовали за то, чтобы отправиться с палатками на природу в длинные выходные на День памяти⁴. Если отец не потеряется в лесу или его заживо не съедят комары, то вернётся домой к ужину в понедельник.

Дедуль заснул перед телевизором за просмотром Си-эн-эн, а Ник застрял дома, заканчивая накопившиеся к выходным дела, так что, в ожидании друга, Мелоди решила снова попытаться выдолоть одуванчики. Накануне вечером прошёл небольшой дождь, почва размягчилась, и ей стало гораздо проще работать вилкой для прополки. Раскачав крупный одуванчик, левой рукой она отвела зубчатые зелёные листья в сторону и осторожно погрузила пальцы правой руки в грунт. Нашупав корень сквозь перчатку, она обхватила его рукой и уверенно потянула. На этот раз растение выскочило с такой силой, что она упала назад, обдав себя душем из комьев земли.

– Эврика! – закричала она, потрясая одуванчиком с волосатым коричневым корнем.

Но стоило ей отложить в сторону тяжело заработанную награду и снова взяться за садовую вилку, как доска в заборе скрипнула и качнулась в сторону. Не успела Мелоди и слово

⁴ *День памяти* – государственный праздник в США, посвященный памяти погибших военнослужащих. Отмечается в последний понедельник мая.

сказать, а Тини Нельсон уже протиснулась к ней во двор.

То, что Мелоди приняла за розовую футболку, оказалось гимнастическим купальником с короткими рукавами. Подходящие по цвету лосины, подвёрнутые на щиколотках, обтягивали пухлые ножки Тини, а короткая розовая пачка, обрамляла круглую талию. На ногах у неё были розовые кожаные чешки, державшиеся на тонких резинках.

– Маме покрасили ногти сегодня утром, – объявила Тини.

– Невероятно интересно, – иронично протянула Мелоди, втыкая вилку рядом с очередным одуванчиком и раскачивая её взад-вперёд.

Нимало не смутившись, Тини продолжила болтать.

– Биби дала мне имбирный леденец и ещё разрешила погладить её собаку.

Мелоди вытянула из земли ещё один одуванчик и бросила его поверх первого.

– Кто такая Биби?

– Это высокая тётя с волосами как китайская лапша и оранжевыми ногтями на ногах.

– А, ну теперь я её точно узнаю, – съязвила Мелоди.

Её явный сарказм отскочил от Тини словно фрисби.

– Мама говорит, если я буду хорошей девочкой, в следующий раз мне тоже покрасят ногти. У мамы номер тридцать два, но, когда придёт моя очередь, я выберу или четырнадцать, или пятьдесят два.

– А почему цвета под номерами? – спросила Мелоди, вы-

таскивая третий одуванчик и бросая его к остальным. Теперь, когда она набила руку, процесс начал приносить ей удовольствие.

– Понятия не имею, – пожала плечиками Тини. – Хочешь, покажу трюк?

Она сунула руку под резинку своей пачки и вытащила йо-йо.

– Нет, спасибо, – ответила Мелоди.

– Хочешь посмотреть, как я выжимаю сцепление? – продолжала Тини.

– Нет.

– А хочешь посмотреть, как я выгуливаю собаку?

– Тоже нет.

– Ну ладно тебе, – заныла Тини, топая ногой. – Посмотри на меня. Посмотри на мой трюк.

– Ты сама-то представляешь, какая ты надоедливая? – спросила Мелоди. Она вытащила крупный корень, из которого на поверкуросло целых два одуванчика, что довело общую сумму поверженных растений до пяти.

– Мама говорит, ничего тут не поделать. Я родилась надоедливой, – шмыгнула носом Тини.

– Это многое объясняет, – пробормотала Мелоди.

Тини вытерла нос тыльной стороной ладони, потом просунула средний палец в петельку на конце резинки и запустила йо-йо вниз. На секунду игрушка зависла над травой, а потом взметнулась обратно к ней в ладонь с тихим «вжжжух».

– Мама миссис Армстронг нечаянно уронила вставную челюсть в измельчитель мусора, и пришлось покупать новую, – сообщила Тини, снова выпуская и подхватывая йо-йо. Вжжух. А у мужа Эмили Барбер застрял кусок пули в берцовой кости.

– Кто его подстрелил? – удивилась Мелоди.

– Понятия не имею. Но у Эбби Гэбель разорвался аппендикс, а к семье Лебсонов скоро снова аист прилетит.

Вжжух.

– Ты хоть знаешь, что это значит? – спросила Мелоди.

– Нет. Но в «Риглис» распродажа майонеза, а у Генри появилась зазноба.

Мелоди замерла.

– Что ты сейчас сказала?

– В «Риглис» распродажа майонеза.

– Нет, другое.

– Кажется, у Генри появилась зазноба.

– Кто это сказал? – сердце Мелоди пропустило удар.

– Понятия не имею, – призналась Тини. Она встала на носочки и начала кружиться.

– Ну где ты об этом услышала?

Тини остановилась. Мелоди практически слышала, как в её маленькой голове вращаются шестерёнки. Потом по её лицу, словно масло по горячей сковородке, проскользнула хитрая улыбка.

– Дай мне копнуть этой смешной вилкой, и я расскажу

тебе, где я это услышала, – заявила Тини.

В доме по соседству с грохотом распахнулось окно второго этажа, и миссис Нельсон высунула голову на улицу. Даже на расстоянии Мелоди видела её ярко-красные ногти.

– Ну вот, – пробурчала Тини себе под нос.

– Кристина Мари! – закричала её мать. – Что я тебе говорила о хождениях по чужим дворам?

– Надо, чтобы меня пригласили, – пробормотала Тини, во роша траву носком розовой чешки.

– Что-что?

Тини запрокинула голову и закричала изо всех сил:

– НАДО, ЧТОБЫ МЕНЯ ПРИГЛАСИЛИ!

– Или?

– ИЛИ МЕНЯ ОТШЛЁПАЮТ!

Когда папа Мелоди злился, он становился очень молчаливым, но никогда не угрожал отшлёпать её, и уж тем более никогда не делал этого. Несчастный вид Тини явно говорил, что в их семье всё совсем по-другому.

– Всё хорошо, миссис Нельсон! – крикнула Мелоди матери Тини. – Я её пригласила!

От удивления Тини так вытаращила глаза, что казалось, они вот-вот выскочат и покатятся по двору, словно два яйца, сваренных вкрутую.

– Ты слышала, мама? – радостно крикнула девочка. – Меня пригласили!

– Я слышала, – откликнулась мать Тини. – А теперь жи-

во домой, ради всего святого. Уже половина одиннадцатого. Роксанна приедет с минуты на минуту, чтобы отвезти вас с Джулией на балет, а ты знаешь, как она не любит ждать.

Голова миссис Нельсон исчезла, и окно захлопнулось.

– Ну? – потребовала Мелоди.

– Что – ну?

– Ты расскажешь мне, где слышала, что у Генри появилась зазноба, или нет?

Тини поразмыслила, не стоит ли ей снова попытаться счастья с вилкой для прополки, но они обе знали, что Мелоди только что спасла её от наказания.

– Ну ладно, – согласилась Тини. – Расскажу.

Окно в соседнем доме снова с грохотом распахнулось. Когда миссис Нельсон высунула голову, Тини уже неслась через двор, словно розовая комета.

– Подожди! – крикнула Мелоди ей вслед. – Скажи, где ты это услышала.

Тини добежала до забора. Она схватилась за хлипкую доску и отвела её в сторону, но перед тем, как исчезнуть в проёме, обернулась и крикнула через плечо:

– В «Улье»!

Глава пятая

С самых ранних лет Биби Пчёлкинс накручивала куклам волосы на бигуди и красила им ногти фломастерами – она мечтала открыть собственный салон красоты. Даже придумала для него название. После школы Биби поступила в школу косметологии в Индиане и быстро стала лучшей студенткой. Она научилась заплетать идеальную французскую косу, оформлять брови воском без малейшей боли и полировать мозолистые пятки до совершенной гладкости. Она могла подравнивать, подрезать, гофрировать и завивать не хуже остальных, но что её выделяло, так это удивительное чувство цвета.

Со временем ей наскучили банальные цвета лаков, которые стояли на маникюрных столах в школе, и она решила придумать что-то своё. Она брала прозрачную основу и по чуть-чуть подмешивала тени для век, пока не получала в точности тот оттенок, который хотела. Чтобы лак сверкал, она добавляла немного блёсток, потом клала в бутылочку пару металлических шариков, заворачивала колпачок и трясла – *кляц-кляц-кляц*, – пока лак не становился однородной смесью.

– Какой невероятный цвет, – восхищалась одна из преподавательниц, держа в руках бутылочку синего с радужным отливом, который смешала Биби. – Никогда такого не виде-

ла!

Биби получила диплом школы косметологии и с гордостью вернулась в Кloverхитч, чтобы поселиться неподалёку от родственников. Она сняла деревянный домик у реки и устроилась работать ассистентом в единственном местном салоне красоты, *«Семь прядей во лбу»*. Его владелица, Девора Флинн, быстро оценила способности Биби и повысила её до главного стилиста. Следующие четырнадцать лет своей жизни Биби посвятила заботе о красоте добропорядочных жителей Кloverхитча. Она всегда находила общий язык с клиентом: могла уговорить недовольного ребёнка на первую стрижку или успокоить нервную невесту, внося последние штрихи в её образ. У неё была полная запись на каждый день, а в её парикмахерском кресле всегда кто-то сидел.

Салоны красоты подобны храмам – в них люди часто облегчают душу и открывают свои тайны. Биби умела слушать, и за годы наслушалась разнообразных откровений. Сохранить секрет в маленьком городе не легче, чем снежок на батарее, но у Биби Пчёлкинс тайны хранились надёжно, как золото в хранилище Форт-Нокса⁵.

Как-то раз Биби, повинаясь внезапному порыву, купила лотерейный билет в магазинчике на углу улиц Мэрион и Главной – и вопреки всем ожиданиям, выиграла. После этого всё изменилось. Сумма не была астрономической, но её

⁵ *Форт-Нокс* – военная база в штате Кентукки, место хранения золотого запаса США. Считается одним из самых защищённых мест в мире.

хватило, чтобы, оставив работу, начать поиски идеального места для собственного салона. Кловерхитч оказался слишком мал для двух салонов красоты, поэтому Биби связалась с агентами по недвижимости в соседних городках и присмотрела многообещающий вариант в двадцати пяти милях⁶ на восток, в Рояле.

Кафе-мороженое знавало и лучшие дни, но, как только Биби зашла внутрь, она сразу влюбилась в это место.

Мейбл Мэтьюз, агент по недвижимости, которая назначила Биби встречу и показала помещение, осталась более чем довольна.

– Пойдёмте тогда ко мне в офис и подпишем бумаги? – предложила она, решив ковать железо, пока горячо.

Биби заколебалась.

– Сначала мне нужно позвонить, – сказала она.

Мейбл вышла на улицу, не желая мешать её разговору.

Телефонный звонок, который Биби сделала в тот день, длился всего несколько минут, но, к тому времени, как она повесила трубку, ей доверили ещё один секрет.

– Мейбл? – позвала Биби, закончив разговор. – Заходите, пожалуйста.

Мейбл была уверена, что Биби передумала. И небезосновательно. Помещение буквально разваливалось на глазах.

– Я могу показать вам что-то ещё, – не сдавалась Мейбл. – В центре есть уютный магазинчик с витриной и видом на

⁶ Примерно в 40 км (1 американская миля равна 1,6 км).

реку и оригинальными...

– Я не буду больше ничего смотреть, – прервала её Биби. – Можете готовить документы. Это место полностью мне подходит.

Биби Пчёлкинс планировала открыть салон в День памяти. Для этого предстояло проделать поистине много работы, к которой Биби давно не терпелось приступить, закатав рукава. Предыдущий хозяин устроил уютную квартирку за помещением кафе. После того как основной ремонт и реконструкция закончились, Биби и её десятилетний французский бульдог Мо переехали туда и быстро освоились. Каждый день в восемь утра к ним приезжала армия рабочих с инструментами, а ровно в пять вечера они забирались в грузовик и отбывали. Биби работала плечом к плечу вместе с ними. Когда рабочие уходили, она ужинала и выходила на прогулку с Мо. По возвращении она мыла посуду, ставила её сушиться, а затем садилась за кухонный стол придумывать лаки для ногтей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.